

В.Ф.Мартынов

Традиционные ценности в культуре техногенного мира

*В.Ф.Мартынов, доктор культурологии,
профессор Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

Культурная динамика всегда отражала противоборство традиций и новаций. Уже в Древней Греции происходит интенсивное вытеснение мифологического мировосприятия критическим мышлением, которое аккумулировалось в рамках философии. Средневековое мировоззрение оттеснило на периферию традиционные ценности языческой культуры. Эпоха Ренессанса серьезно трансформировала доминирование христианской традиции. Культура Нового времени выдвинула качественно иные приоритеты.

Стабильное развитие современной культуры в значительной степени связано с пониманием проблемы соотношения традиционного как синкретического, эмпатического, эмоционального, метафизического и техногенного как высшей формы рационального, прагматического, утилитарного, функционального, между которыми происходит напряженнейшая конфронтация.

Поэтому современная социокультурная ситуация требует глубокого осмысления ценностных ориентиров, тщательного продумывания духовных приоритетов, путей их воплощения, способных гармонизировать техногенное общество. Человеческий мир стал глобальной, подлинно космической силой, располагая научно-техническим потенциалом, не имеющим аналога в предыдущей истории. Человечество овладело атомной энергией и способно остановить течение жизни на Земле. Реален ли такой

поворот событий? Вполне. Ведь в мировой истории всегда происходило противоборство двух основных тенденций – созидательной, творческой и разрушительной, деструктивной.

Нарастание конфронтационных процессов в XX ст. связано с тем, что общество не смогло осознать последствия феномена технизации, выработать всеобщую ответственность за содеянное, оставаясь во власти локального, фрагментарного мышления, интенсивной технической экспансии. Усилилась крайне опасная тенденция, отразившая стремительную рационализацию личности, массовое распространение утилитарного, потребительского подхода к жизни при нарастающей деградации духовных чувств, десакрализации смысла жизни. Противоречие между глобальностью технического взлета и ограниченностью реально функционирующего человеческого сознания, углубление конфронтации между обществом и природой может погубить труд миллиардов людей прошлых эпох, всю совокупность материально-духовных ценностей, созданных усилиями разума, уникальное многообразие земной жизни.

Отчего столь трагично движение человечества во времени и пространстве? Почему переживание случайности и абсурдности бытия становится главным лейтмотивом? Каковы причины нарастания пессимистического мировосприятия? Почему в обществе доминирует, говоря словами Н.Федорова, небратское, неродственное состояние?

Одна из главных причин углубления деструктивных процессов связана с манкуртизацией сознания, деинкультурацией, разрушением культурно-исторической памяти, вытеснением традиционных духовных ориентиров.

Что оберегали и что защищали традиционные ценности?

Во-первых, человек традиционной культуры жил в одухотворенном Мироздании, в основе которого лежало

осознание Божественного промысла, разумности Космоса, силы Единого, благоговение перед Вселенской красотой. Пытаясь охватить глубину этого безмерного, безграничного пространства, люди открывали безграничные возможности веры в богов или Бога. Так вера становилась базовым атрибутом, интегрирующим социум.

Техногенный мир породил безверие и цинизм, погрузив человека в разорванное, разобщенное пространство. В одной из своих работ Ф.Ницше констатирует факт “смерти Бога”, что сразу же повергает человека в состояние неопределенности, хаоса. “Что сделали мы, оторвав эту землю от ее солнца? Куда теперь движется она? Куда движемся мы? Прочь от всех солнц? Не падаем ли мы непрерывно? Есть ли еще верх и низ? Не блуждаем ли мы словно в бесконечном Ничто? Не дышит ли на нас пустое пространство? Не стало ли холоднее? Не наступает ли все сильнее и больше ночь?” [4, с. 592].

Во-вторых, высшей ценностью для традиционного человека являлась большая семья, объединяющая всех родственников и даже умерших близких (культ предков) в единое органичное целое. Техногенная цивилизация нанесла мощный удар по стабильности семейной жизни. Не случайно в наиболее развитых странах все шире распространяется культура одиночек. Сегодня свыше 20% всех людей в США живет в одиночку, вне семьи.

В-третьих, важнейшим регулятором поведения в традиционном коллективе были устоявшиеся моральные нормы, а не закон, что свидетельствует о доминировании внутренних приоритетов (приоритеты совести, честности, порядочности и т.д.) над внешними. Аморализм, сила внешнего принуждения стали неотъемлемыми компонентами массового сознания, что привело к созданию мощной системы карательных органов.

В-четвертых, основу традиционного мировосприятия составляли природосообразность и землецентризм, отражающие благоговейное отношение человека к природе и возделываемой земле. Комплекс экологических проблем свидетельствует о глубокой деформации чувства природы, об утрате трепетного отношения к земле и антропогенизации сознания.

В-пятых, в мировоззрении традиционного человека доминировали ценностные установки, которые фиксировали значимость всего происходящего с человеком в процессе жизни и в природном мире. Смысл и красота пронизывали процесс бытийствования. Утилитаризм и прагматизм стали идолами современного человека.

В-шестых, особое значение в культуре прошлого имел духовный авторитет той или иной личности, на который ориентировалось общество. Техногенное сознание преклоняется перед номенклатурным авторитетом, который демонстрирует тотальную внешнюю власть. Человек пленился магией экстравертивного господства над природой, над другими людьми.

Следовательно, развитие техногенной цивилизации коренным образом изменило структуру традиционного культурного пространства.

Несомненно одно, что невиданная ранее концентрация человеческих сил в урбанизированном мире, стремительно нарастающий динамизм, другие составляющие городской цивилизации стали определять общую атмосферу мировой культуры, погружая общество в самый сложный лабиринт фундаментальных парадоксов.

Парадокс 1. В XX ст. человеческий род столкнулся с ситуацией, которая определила культурно-историческое лицо эпохи. С одной стороны, к этому времени был накоплен грандиозный культурно-исторический, технический, научный опыт, дающий реальную возмож-

ность достижения невиданного ранее уровня свободы. Мировое сообщество располагало колоссальным духовным потенциалом. К началу века не только вызрели, но и получили широкое общественное признание идеи гуманизма, добра, справедливости. Уже неоднократно и убедительно были изобличены все формы зла и пороков, осуждены эксплуатация, войны, вероломство. Мировые религии объединили в своих рядах сотни миллионов людей. Уже прозвучал точный, исчерпывающий ответ на самый кардинальный вопрос современности и было доказано, что цель не оправдывает средства. Уже по всей земле известными гуманистами были зажжены яркие очаги добра и красоты. Рождением сотен тысяч великих гуманистов, принесших неизбывный свет совершенного мира, человечество доказало свою духовную зрелость. Иными словами, гуманистический потенциал накануне XX в. был грандиозен и основателен. По сути, напряженнейшим трудом всех предшествующих поколений сформировалась целая духовная Вселенная.

Но, обладая многотысячелетним духовным опытом, богатейшими нравственно-эстетическими ценностями, гениальными духовными прозрениями, способными внести гармонию в общественную жизнь, человечество не стало мудрее, совершеннее, не смогло усилить творческую энергию. Наоборот. Цивилизация XX в. оказалась вовлеченной в самые массовые преступления. Может показаться, что в общем потоке социальных потрясений, коллизий технократический мир не выделяется ничем особенным. Уже римский поэт и философ Лукреций Кар в I в. до н.э. сетовал: род людской до того истомился насилием вечным и до того изнемог от раздоров, что сам добровольно игу законов себя подчинил и стеснительным нормам [3, с. 190]. Действительно, в биографии человечества мы найдем множество трагических страниц: уничтожение царем

Дарием в Иране 55 тысяч повстанцев, монгольские вторжения в Китай в XIII–XIV вв., Крестовые походы, Варфоломеевская ночь, опричнина Ивана Грозного и др. В истории людского рода – более 14 тысяч войн. И все же...

Именно в XX ст. был совершен новый и самый мощный виток в нагнетании жестокости, человеконенавистничества, вандализма. Как заметил английский ученый Норман Дэвис, варварство в Европе XX в. настолько мрачно, что могло бы потрясти и самых темных дикарей. В XX ст. было уничтожено людей больше, чем за два последних тысячелетия.

Несоизмеримо возросшее число загубленных жизней можно было бы объяснить усовершенствованием средств уничтожения. Чаще всего так и происходит. Но проблема заключается в том, что, например, сталинизм, как, впрочем, и десятки других тоталитарных систем, истребляли миллионы своих сограждан почти первобытным, примитивным способом, растлевая при этом души, провоцируя самые низменные пороки, в том числе и каннибализм. В повести В.Быкова “Облава” упоминается вполне обыденный факт сталинского режима: двое осужденных, замышляя побег, пригласили с собой третьего – сельчанина Федора – в качестве “кабанчика”. Этот наивный, доверчивый человек, не утративший веру в людскую доброту и порядочность, нужен был лишь как “живое мясо”.

И совсем не случайно “Черный квадрат” К.Малевича воспринимается сегодня как образ черной космической дыры, втягивающей в свое нутро целые государства и народы. С изощренной жестокостью стирались с лица земли, казалось бы, незыблемые столпы вековых культурных ценностей, олицетворявших собой взлеты

гуманизма. Контуры трагического лика человечества стали еще яснее и отчетливее, нарастал пессимизм.

Парадокс 2. Техногенный тип цивилизации открывает новые возможности для активной коммуникации, обогащения внутреннего мира личности, расширения мировоззренческих горизонтов.

Однако именно погружение человека в искусственную реальность породило проблему массового одиночества, роста числа самоубийств, а также мощные разрывы в семейных отношениях.

Парадокс 3. Техногенная цивилизация – это форма человеческого общежития, которая побуждает к оседлости, постоянству, стабильности в отвоеванном у природы пространстве.

В то же время человек в этом ареале превращается в кочевника, так как невозможно пустить корни в интенсивной динамике искусственного: ведь техногенный мир находится в состоянии перманентных трансформаций, меняя свой облик, свою конфигурацию. Вот почему миллионы людей, как существа без корней, движутся в постоянных потоках миграции, порождая проблему маргинализации сознания, способствуя распространению лиминальных личностей, которые характеризуются неопределенностью социального статуса, выпадением из продуктивной общественной жизни.

Парадокс 4. Техногенный тип культуры возникал как форма существования, которая должна обеспечить человеку защищенность, укрепить безопасность жизни.

Однако именно в городском конгломерате даже в мирное время ежегодно миллионы людей гибнут от несчастных случаев. Город создает условия для возникновения массовых экстремальных ситуаций. Вот почему горожанин находится в состоянии фундаментального беспокойства. Не случайно огромное количество людей переживают

стрессовые состояния, систематически употребляя антидепрессанты. Желание многих людей избавиться от глубинного беспокойства нередко загоняет их в стадное состояние, что приводит к массовому распространению диктаторских режимов.

Парадокс 5. Живя в техногенной среде, человек ощущает нарастающее давление искусственного. Происходят все большее дистанцирование от естественной основы бытия, разрыв с базовыми основаниями природы. Природное задает свой ритм деятельности, искусственная среда диктует свои правила игры. В человеке укореняется внутренний диссонанс, вызванный рассогласованием двух ритмов. Он с трудом начинает балансировать в разорванности различных временных установок.

Парадокс 6. Тотальное проникновение искусственного, антропогенного в повседневную жизнь удаляет человека от собственной биологической основы, телесности, побуждая к опосредованному удовлетворению физиологических потребностей, подчинению их искусственным структурам.

Вместе с тем внедрение антропогенного, культивирование надприродного пробуждает неестественный и даже гипертрофированный интерес к телесному, физиологическому, что проявляется в биологизации сознания (эротизации, гурманизации и других формах гедонизма).

Парадокс 7. В процессе урбанизации несоизмеримо возрастают возможности трансляции духовных ценностей, гуманистических открытий благодаря беспрецедентному развитию средств массовой коммуникации.

Однако телевидение, Интернет, радио и печать чаще всего предлагают обществу сенсации, сиюминутные сюжеты, скороспелые произведения, погружая человека в усредненное, стандартизированное, плоскостное информационное пространство. Более того, именно экранная культура стала главным источником культури-

вирования имиджевого мышления, для которого важнее всего не быть, а казаться, не отстаивать позицию, а импозантно выглядеть, производить эффект. В городе начинает доминировать не качественная, но количественная коммуникация, которая никогда не насыщает человека.

Парадокс 8. Техногенная форма бытия побуждает к консолидации, более высокому уровню кооперации, интеграции многообразных человеческих интересов. Гармония этого огромного механизма под названием техногенный мир возможна только на почве тесного сотрудничества, взаимодействия, поддержки.

И тем не менее урбанизированный мир разобщает, индивидуализирует человека, развивая иерархическое пространство, укрепляя личностное, корпоративное или государственное эго.

Каковы же главные причины эпохальных коллизий, постигших техногенную цивилизацию? Почему традиционные ценности оказались вытесненными из общественной жизни, заменяясь релятивизмом? Отчего, говоря словами М.Булгакова, человек находится во власти меча, не желая взглянуть на красоту звездного неба?

Процесс расчеловечивания огромных масс людей, девальвации духовных качеств личности стал набирать силу в механизированную эпоху. Буквально на глазах одного-двух поколений были одержаны блестящие победы разума в покорении природы. Произошел гигантский скачок в развитии техники. Многократное усиление мощи воздействия на окружающий мир, изменение условий существования не могли не отразиться на сознании человека, его мироощущении. Общество ощутило возрастающую силу техники в своих руках. Крепло неистребимое желание, опираясь на новые технические возможности, активно вмешиваться в природный мир, переделывать его по своему усмотрению. Человек не

проситель, а владыка природы! Преобразование – вот главное! Отныне техника становится путеводной звездой человечества, реальной и близкой надеждой на счастливое будущее.

Но развитие техники оказалось не нитью Ариадны, с помощью которой люди намеревались выбраться из лабиринта сложных противоречий. Невиданный ранее скачок в развитии производительных сил обусловил крутую ломку традиционного образа жизни практически всех слоев населения. Культурам прошлых эпох были присущи размеренный ритм жизни, близость к природе, возможность постепенной адаптации к относительно стабильным внешним условиям существования. В новое время человек оказался заложником машинизированной цивилизации. Города стягивали миллионы сельских жителей, отдавая во власть техники, отрывая от привычной природной гармонии и погружая в искусственную реальность.

Существенно уплотнился ритм жизни каждого человека, возросли интенсивность труда, его монотонность.

Произошло расщепление деятельности на узкие, специализированные сферы. Известно, что менталитет крестьянина и даже ремесленника, несмотря на прогрессирующий процесс разделения общественного труда, сохранял целостный характер. Синкретизм проявлялся в том, что крестьянин не только обрабатывал землю, но и строил дома, разводил скот, шил, ткал, производил все основные продукты, необходимые для жизни. Ремесленник также хорошо знал все составляющие появления конечного продукта. Массовому производству соответствовал и уже однообразный цикл, обезличенные знания, стандартные навыки исполнения трудовых операций, подготовка узко специализированных работников. Деятельность приобрела имперсональный характер. Эзотерическая система воспитания мастеров осталась в прошлом.

Несоизмеримо возрос объем информации, который необходимо было усвоить, чтобы вписаться в общественные структуры.

Активизировался процесс дифференциации наук, изучающих единую реальность, целостного человека. Под напором научной мысли, стремящейся разъять мир, расчленить его, целостная Вселенная стала распадаться, дробиться, расслаиваться на части в естественно-научной картине бытия. Прогрессирующее теоретическое мышление разрушило существовавший в течение многих тысяч лет одухотворенный образ мира, в основе которого лежало осознание Божественного промысла, разумности Космоса, благоговение перед Вселенской красотой.

Вот, например, каким языком транслирует наука знания о солнце: “Солнце – центральное тело Солнечной системы, раскаленный плазменный шар, типичная звезда-карлик, спектр класса G2. Химический состав, определенный из анализа солнечного спектра: водород – около 90%, гелий – 10%, остальные элементы – менее 0,1%. Источник солнечной энергии – ядерные превращения водорода в гелий”.

А вот как осмысливался феномен солнца в древнеегипетской культуре:

Великолепен, Атон, твой восход...

Живой солнечный диск, положивший жизни начало.

Ты восходишь на восточном горизонте,

Красотой наполняешь всю землю.

Ты прекрасен, велик и светозарен,

Лучами обнимаешь пределы земель, тобою сотворенных.

Земля расцветает, когда ты восходишь.

Пробуждаются люди, надев одежды,

К тебе они простирают руки

И за труд берутся.

Все на земле зеленеет.

*Травы стада вкушают,
Птицы из гнезд вылетают,
Взмахами крыльев душу твою прославляя...*

Сущность происходящих коренных изменений в мировосприятии человека, его отторжение от Вселенской красоты в результате антропогенизации сознания (глубокое погружение в искусственный мир и отрыв от природного бытия), падение порога чувствительности, распространение “частичного” человека очень остро уловил и пережил уже в индустриальной цивилизации Шиллер. В известной работе “Письма об эстетическом воспитании человека” он отмечал: “Природа полисов, свойственная греческим государствам, в которых каждый индивид наслаждался независимую жизнью, а когда наступала необходимость, мог сливаться с целым, теперь уступила место искусному часовому механизму, в котором из соединения бесконечного множества безжизненных частей возникает в целом механическая жизнь... Вечно прикованный к отдельному малому обрывку целого, человек сам становится обрывком; слыша вечно однообразный шум колеса, которое он приводит в движение, человек не способен развивать гармонию своего существа и, вместо того чтобы выразить человечность своей природы, он становится лишь отпечатком своего занятия, своей науки... Можем ли мы удивляться пренебрежению, с которым относятся к прочим душевным способностям, если общество делает должность мерилom человека, если оно чтит в одном из своих граждан лишь память, в другом лишь рассудок, способный к счету, в третьем лишь механическую ловкость” [5, с. 302].

В мире, где диктатура материальных потребностей становится все более навязчивой, стремительно распространяется фетишизация, сознание становится вещным, создавая неисчерпаемое количество новых объектов, с

жадностью поглощая их и растворяясь в пространстве утилитарного.

Унификация и стандартизация приводят к угасанию духовного творчества, продуцируя репродуктивный тип мироотношения. Возрастающая зависимость от техногенного мира порождает сотни мифологем, которые виртуализируют человеческое бытие, закрепощают, уводят в ирреальное.

Невиданный размах приобретает идолизация сознания. Вещи кумиров продаются за баснословные суммы.

Нарастает процесс манкуртизации, деинкультурации, отторжения человека от неисчерпаемого богатства мирового и национального культурного космоса. Культура делает человека свободным. Но многочисленные тоталитарные системы жаждут манипуляции, отсекая наиболее “опасное”, духовное, созданное творцами мировой культуры.

Образ равнодушной, слепой, бесцельной, случайной Вселенной не мог не отразиться на духовном развитии человека. В обществе нарастают внутренний дискомфорт, напряженность, агрессивность, заметно утрачивается чувствительность к природному миру, способность откликаться на многообразную красоту. Углубляется процесс разрушения целостного мировосприятия, чувства гармонии. Внутренний мир человека становится беднее и примитивнее. Именно в это время получают массовое распространение дисгармоничные, односторонне развитые типы людей: человек-“винтик”, человек-гедонист, человек-прагматик. Усиливаются некрофильская тенденция, сенсуалистическая направленность общества.

Человек-“винтик” – это безупречный исполнитель чужой воли, олицетворяющий функциональное сознание. Техногенная цивилизация не в состоянии существовать без этого самого массового “человеческого материала”,

стягивая в города миллионы людей. Стремительно набирает обороты одна из самых опасных тенденций – массовизация сознания. Уже французский ученый Гюстав Лебон предрекал наступление “эры толпы”. Он полагал, что голос толпы станет преобладающим. “Божественное право масс должно заменить божественное право королей” [2, с. 130].

Необходимо подчеркнуть, что техногенный мир побуждает значительную часть людей убивать в себе живое, многоцветное “Я”, чтобы вписаться в жесткие параметры машинизированной структуры гигантского рукотворного механизма. Альтернатива такова: либо стать “колесиком”, “винтиком” и хотя бы в такой форме отстоять право на существование, либо – отторжение, статус изгоя, презрение других “винтиков”. Противостояние требует огромного духовного напряжения. А это дано не каждому. Человек-“винтик” в развитой форме становится крайне опасен именно своей беспринципностью, как беспрекословный исполнитель воли сильных мира сего. Любая тоталитарная система культивирует именно эту “породу” людей.

Но маленький человек мечтает стать большим, значительным, заметным. И эту свою мечту он может воплотить, опираясь только на силу толпы и нередко в деструктивной форме. Именно в толпе, как отмечал Г.Лебон, индивид приобретает ощущение неодолимой силы, пробуждаются массовые инстинкты. Масса легко заражается энергией разрушения. Так, в одной из своих статей М.Горький вспоминал о таком факте. В 1919 г. в Петербурге был съезд деревенской бедноты. Несколько сотен крестьян были размещены в Зимнем дворце. Когда съезд закончился и эти люди уехали, то оказалось, что они не только все ванны дворца, но и огромное количество ценнейших саксонских и восточных ваз загадили, употребляя их в качестве ночных горшков, хотя уборные дворца были в порядке, водопровод действовал. Здесь зримо проявилась психология массы:

желание испортить, опорочить красивые вещи. “За время двух революций и войны я сотни раз наблюдал это темное, мстительное стремление людей ломать, исказить, осмеивать, порочить прекрасное” [1, с. 23].

Человек-гедонист как массовое явление возникает в результате реакции на роботизацию, рационализацию общества. Причина этой трансформации заключается в том, что человек по своей природе – самое эмоциональное существо на земле. Он высоко ценит мир ярких, красочных переживаний и ради достижения позитивных эмоций готов на многое. Иначе жизнь становится однообразной, пресной. Человек жаждет праздника, глубоких чувств. Чтобы развивать в себе способность к духовному наслаждению, требуются каждодневные усилия, постоянное преодоление инерции. Однако технократический мир пытается погасить сияние красок эмоциональной сферы, отобрать чувственное тепло, засушить цветение духа. И вот тогда человек, устав сопротивляться, приучается легко и быстро добывать физиологические наслаждения, подчиняясь утилитарному смыслу жизни. Именно в этом необходимо искать истоки массового распространения субкультуры, наркомании, эротизации общества.

Гедонизм не так уж безобиден. Ведь гедонист – это эгоист, рассматривающий мир через призму удовлетворения своих желаний, что неизбежно порождает конфликты и даже трагедии.

Современная цивилизация заметно усилила некрофильскую тенденцию. Некрофилия означает страсть ко всему мертвому. Вот почему человек подобного склада испытывает своеобразное удовлетворение от разрушения живой, цветущей, полнокровной действительности. Он всем своим существом жаждет погружения в мир мертвый, механический, обездушенный. Не случайно все усилия человека-некрофила направлены на тотальное разрушение.

Можно предположить, что на войне или в любом другом смертоносном хаосе некрофилы чувствуют себя как рыба в воде. К некрофильским типам личности относят Гитлера, Сталина.

Технократическое общество неизменно выталкивает в верхние этажи власти главное действующее лицо, своего идейного организатора – человека-прагматика, рационалиста. Эта личность заключает в себе безграничную веру в возможность крупномасштабной переделки природной и социальной действительности. В этом типе человека преобладают энергия, воля, целеустремленность, опора на рассудок, трезвый расчет. Но фанатический энтузиазм, интеллектуальный напор чаще всего оборачиваются против людей, ибо нравственность, гуманизм, отзывчивость, эмоциональная чувствительность кажутся рационалисту чем-то наивным, химеричным на пути к реализации “великой идеи”. Цель оправдывает средства. И поэтому в реальной жизни поиск “светлого будущего”, религиозная, национальная, иные идеи нередко затмевали, подавляли самого человека, так как любая значительная цель всегда привлекала к себе множество рационалистов, которые жаждали переделать мир на свой манер. Насильное внедрение теоретических конструкций в живое тело бытия казалось им превыше всего. Далекая мечта гипнотизировала, а все близкое становилось чуждым. Но главное – с высоты грандиозных, абстрактных полетов конкретный человек превращался в маленькое, крошечное существо, его душевные коллизии воспринимались как наивные, малозначимые.

Представление о мироощущении человека-рационалиста дают некоторые строки В.Маяковского: “Сегодня надо кастетом кроиться миру в черепе...”, “Клячу истории загоним...”, “В небеса шарахаем железобетон...”, “Ковром Вселенную взвей. Моль из Вселенной выбей! Вели лететь

левой всей Вселенной глыбе!” Для человека-прагматика природа уже не столько объект удивления, восхищения, сколько предмет научных и практических манипуляций – молекулы ДНК, РНК, плазма, нейтрон, протон, нуклон, а также уголь, газ, нефть, лес и т.д. В этом плане необходимо вспомнить одно “рационалистическое” высказывание Гегеля, который считал, что даже какая-нибудь жалкая выдумка, пришедшая человеку в голову, выше любого создания природы.

Господство абстракции над всеми конкретными проявлениями человеческой жизни наносило непоправимый ущерб духовному развитию личности. Индивиды начинают выступать безликими существами, превращаясь в придаток “грандиозных” преобразований, человека-функцию. Нивелировка разнообразных природных задатков, игнорирование человеческой беспредельности, подведение всех под “общий знаменатель” неизбежно приводят к утрате индивидуальности, неповторимости личностного восприятия мира и, в конечном итоге, к разрушению чувства гармонии. Индивид начинает жить не своими чувствами, мыслями, поступками, погружаясь в угнетенное эмоциональное состояние.

Рационализация сознания расширяется под несоизмеримо возросшим объемом информации, вытесняющей значимость культурных открытий. Современный человек в большей степени обладает сведениями о мире, нежели фундаментальным духовным опытом. Спрессованности знаний в контексте решения неисчерпаемых функциональных задач передается первостепенное значение в ущерб духовному, полноценному, гармоничному развитию человека. Так диктатура функционального разъедает красоту человеческих отношений. Рождается самый великий дефицит современности – дефицит любви.

Ибо, как заметил Антуан де Сент-Экзюпери, чистая логика разрушает жизнь духа.

Если рационалистический тип личности нацелен на далекую перспективу, революционное, коренное преобразование настоящего во имя будущего, находясь всецело во власти абстрактных схем, то человек-сенсуалист стремится основывать свое бытие на безграничном доверии к собственным ощущениям, значимости внешних событий, абсолютизируя роль текущего настоящего, отторгая метафизическое, возвышенное, романтическое, не принимая все то, что выпадает из рамок обыденного опыта, утилитарного смысла. Вот почему человек-сенсуалист постоянно “вязнет” в эмпирической реальности, подвергается мощным вибрациям в спонтанности сиюминутных ощущений, являясь источником повышенной возбудимости, раздражительности, неудовлетворенности и даже агрессии, порождая неустойчивость, неуравновешенность, ибо становится заложником собственной локальности, ограниченности, разрывая связь с незыблемой основой бытия, утрачивая вкус к абсолютной гармонии. Усиливаются десакрализация, хаотизация человеческого бытия.

Каким же должно быть отношение к ценностям традиционной культуры в современном обществе?

Следует подчеркнуть, что буквального приятия традиционных форм в техногенной цивилизации быть не может, так как уже не существует тех условий, которые породили традиционную культуру. Архаику возродить невозможно. Однако базовые установки прошлого, нацеленные на веру в Бога, добро, красоту, истину, уважение к предкам, почитание природной гармонии, укрепление семейных отношений, необходимо облекать в новые формы, опираясь на современную систему образования и воспитания. Именно дух традиционной

культуры может существенно повлиять на консолидацию современного разобщенного мира. В противном случае вытеснение традиционного опыта, отражающего культ природного, эмпатического, метафизического, синкретического в процессе тотального распространения искусственного, машинизированного, функционального, рационального, утилитарного неизбежно приведет к необратимым разрывам планетарного масштаба.

---

1. Горький, М. Литературные портреты / М.Горький. – Мн., 1986.

2. Лебон, Гюстав. Психология народов и масс / Гюстав Лебон. – М., 2008.

3. Лукреций. О природе вещей / Лукреций. – М., 1983.

4. Ницше, Ф. Соч.: в 2 т. / Ф.Ницше. – М., 1990. – Т. 1.

5. Шиллер, И.Х.Ф. Собр. соч.: в 8 т. / И.Х.Ф.Шиллер. – М., 1950.